

текст для театра:

труд по снятию интеллектуальной порчи

посвящается Ксении Драгунской

*(мне кажется, в начале было бы хорошо,
если на сцене будут растерянно стоять сто сорок пять миллионов
человек)*

как буря сметает всё, так и слова наши сметают всё
выйдем мы умытые зарёй алой в чисто поле
за полем океан-море
возьмём в поле зайца дикого в белые рученьки
и вырвем ему сердечко тук-туковое
печёночку крошечную
да кишочки в длину двухметровые
как зайка без кишочков своих не живёт
так пусть и объект любви без нас не сможет ни пить, ни есть, ни писать,
ни рисовать, будь по-нашему
мы - люди страны, нас - сто сорок пять миллионов
до еб...ни матери тысяч человек
и каждого из нас разьебашило от любви порядочно
а любовь не краткое событие, а нечто, вписанное в долговечность
объект любви выбран нами осознанно
хотя как осознанно, ведь влюбленный – всегда сумасшедший и
опизденевший
мы как один, мы все влюблённые и опизденевшие
мы хотим рассказать вам про одного человека

даже не хотим, из нас это выпадает и высыпается, выливается и
вываливается,
потому что говорить о любимом
говорить об этом человеке сплошная радость-радость-радость
*(тут предлагаю, чтобы сто сорок пять миллионов человек
разделились на тех, кто за и тех, кто против, на тех, кто горел и
тех, кто смотрел по телевизору)*
мы сто сорок пять миллионов потоков слов
мы языковая горячка
мы легки и открыты, мы так любим, что хотим откусить, плечо, кисть,
узел
той, о которой мы говорим
это простая русская девушка нэнси дрогович
главным и самым заметным достижением нэнси дрогович
был узел, в который она была завязана
мы любили и узел, и нэнси и нэнси в узле, всю целиком
ведь нэнси была не свиной тушей, чтобы любить её по частям
не знаю сколько нас точно было, много, да почти все
и любовь наша была самая сильная, а подлость самая изощрённая и
враньё наше было самое глобальное
первый раз мы пришли к простой русской девушке нэнси дрогович
скрученной в узел в
образе сумасшедшего бомжа на автобусной остановке, который плюнул
ей в волосы, а она отвела нас в приют
ещё мы были эксгибиционистом,
который поджидал её за гаражами после школы, мы были громко
втягивающей сопли продавщицей молока, что казалось может быть
хуже
но она не считывает нас и всё тут, не распознаёт

и все эти проявления нашей любви простая русская девушка нэнси
дрогович скрученная в узел не замечает
захотела сделать челку – сидит теперь и плачет: не так её мы в лице
парикмахера поняли - она хотела вот сюда, а мы вот туда, она хотела
стильную, а сделали деревенскую
хоть мы и не являемся сотрудниками по снятию интеллектуальной
порчи,
но мы явили ей любовь, мы есть бог
мы сильнее бога,
мы научились, не краснея говорить от его имени
*(а тут, мне кажется, будет зрелищно, если сто сорок пять
миллионов человек дадут нэнси мощную затрещину и одну маленькую
затрещинку от шестилетнего мальчика из республики коми)*
нэнси терпела и помогала
когда ты уже перестанешь
позволять нам колоннами ходить в обуви по своему внутреннему
паркету
но нет, терпела и молчала
в глубине души она верила -
если поможет всем людям, то никогда не умрёт!
главными врагами скрученной в узел нэнси дрогович были голуби:
откуда мы это знаем?
мы следили за ней всю её жизнь
голуби были с нэнси такими наглыми и огромными,
что каждый раз при их виде она переходила на другую сторону улицы,
голуби носили шлемы и дубинки были при них
птицы мира ходили по дворам, ковырялись в заднице
периодически вставали напротив нэнси и смотрели в упор
голуби ели личинки, нэнси не любит личинки, хотя и пришла к выводу,

что у всего в мире своя вселенная: у деревьев, птиц и личинок,
в своей вселенной личинки самые главные, а мы в своей,
но главной простая русская девушка скрученная в узел нэнси дрогович
себя не чувствовала

откуда мы это знаем? мы следили за ней всю её жизнь
мы это те, кого она когда-либо встречала или ещё встретит
обманивали её много и часто, например, когда нэнси дрогович
приходила на почту, мы никак не могли найти её бандероль, мы брали у
неё флешки и никогда не возвращали, выходили на международный
уровень и присылали с алиэкспресса кусок тюли вместо платья на
выпускной

один из нас говорил ей, что она лучше всех, а потом говорил, что это не
правда и он не это имел в виду

*(в этом месте сто сорок пять миллионов человек, если им не сложно,
могли бы в унисон прочитать старославянский заговор от злого
человека: “стой, злой, стой час, бревном стой, не двигайся, не
приближайся”. проверено, человек встанет, будет всё слышать,
видеть, но не сможет двинуться)*

и вот наша

и вот наша простая русская скрученная в узел девушка нэнси дрогович
вернулась в город,

где прошли первые годы её жизни

человек обречён на повторения, а нэнси была обречена вернуться,
чтобы найти квартиру, в которой доживал свои последние годы жизни
её отец

в этом городе шли бесконечные выборы,
поэтому дом, где доживал последние годы жизни её отец, был обклеен
агитационными плакатами кандидатов: «наш депутат иван лупин,
голосуй за лупина!», «не хотите как в 90-е? голосуйте за сергея
коженягру»,

*(а вот сейчас пусть сто сорок пять миллионов человек и одна
шестилетняя девочка из воркуты начнут драться палками и
камнями, плевать друг другу в лицо с безграничной ненавистью
особенно женщина в китайском лыжном костюме)*

мы в лице президента говорили нэнси из телевизора,
что спасли страну от 90-х, которые никогда не вернуться,
она и тут нам верила, потому что сравнивать ей было не с чем,
а любой разговор с мамой про отца заканчивался всегда одним и тем же

мама говорила, что он свинья вонючая,
а когда нэнси просила подробности,
мама только добавляла новое прилагательное,
например: гнилая вонючая свинья, горелая гнилая вонючая свинья
и так до бесконечности

мама нэнси дрогович в 90-е мечтала о норковой шубе, но у неё была
каракулевая,

а культ был норковой шубы и каракулевой шапки
и никак наоборот

- ты никто, ты не можешь купить мне шубу – говорила мать из прошлого
отцу из прошлого в прошлом

отец нэнси однажды принёс норковую шубу, он пришёл очень пьяный,
практически стоял на ней

шуба была местами порванная и вся в грязи,
было ощущение что отец так в ней и доплыл до берега,

а потом полз домой как большая мохнатая гусеница
ещё нэнси дрогович хранила подписанную отцом фотографию,

на которой он держал её на руках
лучший момент в её жизни,

ей так хотелось, чтобы хоть что-то в жизни стало ясно,
единственные воспоминания о нём были пиджак, штаны и шляпа
и, судя по собственному отчеству, звали его саша
и, что очень важно, ничего плохого простой русской скрученной в узел
девушке нэнси дрогович сделать он не успел
вернее, мы не успели

поэтому ощущения от отца были только тёплые,
а вдруг бы нашёлся и поговорил с ней – так она мечтала,
*(любопытный опыт будет, если сто сорок пять миллионов человек
попытаются обнять друг друга, но у них ничего не выйдет,
предполагаю овации в зале)*

город, в который вернулась простая русская девушка нэнси
александровна дрогович, был маленький: состоял из холмов, глины и
воды

в какой именно квартире доживал последние годы её отец нэнси не
знала, а мать из вредности ей это отказывалась говорить
поэтому простая русская девушка скрученная в узел нэнси дрогович
решила опросить нас всех,

всех людей, живущих в пятиэтажном и одноподъездном доме её
детства
нас она не видела почти двадцать лет и лица у нас были знакомые, но
совершенно чужие

дверь в квартиру №1 была открыта, мы стояли в виде девушки лет
семидесяти пяти, в её когда-то пышную грудь была встроена
двухкассетная магнитола, из колонок играла группа «нэнси»

СКРУЧЕННАЯ В УЗЕЛ НЭНСИ ДРОГОВИЧ

а меня в честь этой группы называли, я простая русская девушка нэнси,
нэнси дрогович, жила много лет назад в этом доме вместе с родителями

СОСЕДКА

простая русская девушка скрученная в узел нэнси дрогович, помню тебя ещё совсем вот такой или вот такой или ещё меньше... вот такой и узел был меньше, подумать только как быстро растут чужие узлы! Вы только подумайте, а ведь ты тогда мечтала вырасти и стать проституткой, удалось?

СКРУЧЕННАЯ В УЗЕЛ НЭНСИ ДРОГОВИЧ

такого не помню

СОСЕДКА

да, мы всем подъездом смеялись, как ты делала из скотча и книг туфли на платформе и курила карандаши, многие девочки хотели стать проститутками, а у моей старшей дочери получилось: она скололась и ушла на панель, а ты не смогла - делай выводы! недостаточно просто мечтать, иногда надо и приложить кое-какие усилия к своей мечте: на курсы походить по развитию мечты! дочь моя, когда из дома ушла так сильно хлопнула дверью своей комнаты от злости, что до сих пор открыть не могу, столько лет прошло - будь другом, помоги дверь открыть

нэнси пытается открыть дверь, тянет на себя

СКРУЧЕННАЯ В УЗЕЛ НЭНСИ ДРОГОВИЧ

а вы отца моего помните? я ищу квартиру, где он провёл последние годы своей жизни

СОСЕДКА

так он да, странный был, хотя, кто не странный в 90-е! все себе на уме, отец твой в турцию за шмотками ездил одно время, куртки возил кожаные, парки назывались, продавал их по школам, в учительские заходил и продавал, использовал школу, как сеть распространения, у кого какие возможности были, тот такими и пользовался, как в песне про свит дримз, там есть слова: «есть много людей в этом мире, есть те, кого хочешь использовать ты и есть те, кто хочет использовать тебя и есть те, кого терроризируешь ты, и есть те, кто терроризирует тебя, граница, она очень подвижна», понимаешь? нет ничего нового в том, что кто-то кого-то хочет использовать! то время - оно использовало всех, кто вокруг нас, наших родных и близких, поэтому сегодня нам нужно

друг друга пожалеть, мы уже унижены всем, что было нам дано и не
можем изменить: пол, цвет кожи, имя, мы все евреи, мы все из
чернобыля, мы все из 90-х;

нэнси дрогович продолжает толкать дверь, льёт в петли масло,
тянет-тянет, стирает пальцы в кровь

СОСЕДКА

оставь, у тебя тоже не выходит, видимо и правда, есть двери, которые
никогда не откроются

мы просто так покалечили тебя простая русская девушка скрученная в
узел нэнси дрогович

и даже не заметили

*(на этом месте, чтобы разрядить обстановку сто сорок пять
миллионов человек могут вспомнить шутку-ребус такого
содержания: сша пепел превратить единственные радиоактивный
можем кто мы, слова сами расставьте в нужном порядке)*

мы делаем всё, чтобы ты нас заметила и полюбила как мы тебя любим

чувство к тебе - фундаментальная угроза чувству социальной
значимости и самоуважению

влюблённые (такие как мы) совершенно целиком и полностью упущены
для общества

мы существуем в дизъюнкции, нам снится дизъюнкция

влюблённые совершенно бесполезны,

нам и голосовать нельзя давать –

размягчение человеческой натуры: говорящие кожи

рот для сосания, нос для чесания, жопа тоже для чесания

предлагаю вступить в какую-нибудь партию и взять кредит в долларах

у нас из затылка брызжет море и свистит ветер

мы несёмся и развиваем скорость близкую к световой:

под ногами остаются мерзкие вонючки, горы

и по пути считаем это и это,
проносясь мимо здравого смысла - будь с нами нэнси дрогович

мы мы мы

ты ты ты

входная дверь квартиры №2 открылась резко, потому что мы в лице женщины с кожей из потрескавшейся земли простояли около этой двери двадцать лет, четыре месяца и восемь дней, мы были закрытой со всех сторон женщиной, увидев нэнси, мы явно разочаровались

ЗЕМЛЯНАЯ ЖЕНЩИНА

а, это ты, ну проходи

женщина уходит в глубь квартиры, на стене коридора постер «уличный боец» с ван дамом

ЗЕМЛЯНАЯ ЖЕНЩИНА

ты на меня внимание не обращай, я в такой суете сегодня, понимаешь, очень важный день, очень; ты проходи за стол садись, вместе ждать будем; он уже вот-вот, он у меня знаешь какой? вежливый и спортом занимается, его все бабушки в подъезде любят, знаешь как не хотели, чтобы он выпускался? ох, классная как плакала, девушку жаль так и не завел себе, говорит, вот вернусь – тогда и отношения заведу, может ты ему подойдешь, кстати, тебе то он точно понравится, ты группу «кино» любишь? он очень любит, посиди подожди со мной, вместе-то повеселее же

женщина суетливо бежит между кухней и комнатой, где накрыт стол, заносит на кухню блюда и выносит их обратно в комнату, на блюдах, ничего не меняется: кроме окорочков, оливье и салата с крабовыми палочками на столе стоят «фанта», «пепси» и водка «довгань хлебная»

ЗЕМЛЯНАЯ ЖЕНЩИНА

нет, ты не думай, он у меня не пьет, но в честь возвращения можно и выпить немного, смотри, какой сюрприз я к нашему застолью приготовила:

выносит из кухни павлина из импортной колбасы-салями,
неестественно ярко-красного цвета, садится за стол так, чтобы видеть
входную дверь, вздыхает, поправляет скатерть, сидят молча, проходит
ночь

СКРУЧЕННАЯ В УЗЕЛ НЭНСИ ДРОГОВИЧ

мой папа провёл последние годы жизни в этом доме, но не знаю в какой
именно квартире, вы мне не поможете?

ЗЕМЛЯНАЯ ЖЕНЩИНА

погоди, не время. он помер может, а мой то не может помереть, думаю,
сегодня точно придёт, надо свежих овощей дорезать, заветрелись,
поможешь? там на кухне, порежешь со мной? только громко не шуми,
боюсь не услышать, как он в дверь постучит,
есть двери, которые никогда не откроются, подумали все мы
и нэнси дрогович тоже так подумала

ЗЕМЛЯНАЯ ЖЕНЩИНА

красивая птица?

СКРУЧЕННАЯ В УЗЕЛ НЭНСИ ДРОГОВИЧ

очень красивая

мы так и не сказали ни слова про квартиру нэнси, только бесконечно
подрезали овощи в салат и протирали маслом павлина из салями,
чтобы не потерял вид

СКРУЧЕННАЯ В УЗЕЛ НЭНСИ ДРОГОВИЧ

мне скоро идти, но вы только поймите меня правильно, а где одежда
того, кого вы ждёте?

ЗЕМЛЯНАЯ ЖЕНЩИНА

в его комнате, я её не перекладываю

СКРУЧЕННАЯ В УЗЕЛ НЭНСИ ДРОГОВИЧ

хотите я переоденусь в того, кого вы ждёте, и вы с ним попрощаетесь?
будто он это я

мы в лице женщины с лицом застыли на минуту и осторожно кивнули,
простая русская девушка скрученная в узел нэнси дрогович идёт в
соседнюю комнату, через десять минут стучится в дверь, мы обнимаем
сына, он в мужской кожаной куртке, свитере с альпинистом и варёных
джинсах, мы говорим с ним весь день и всю ночь, говорим как любим и
скучали, долго не отпускаем, просим остаться навсегда, но утром нэнси
уходит, оставляя на память матери долгожданный покой и та, впервые
за двадцать лет ложится спать

кому мы принадлежим? мы чьи, нэнси дрогович?

мы надеваем пакет себе на голову и туго затягиваем

мы дышим раз, дышим два, дышим три, четыре дышим пять -

нам нечем дышать и хочется жить

так же как нам хочется дышать

точно также нам хочется видеть объект любви

нам хочется выпрыгнуть из кожи

содержание мыслей, желаний имеет институциональную и
коллективную основу

...в квартире звонит проводной телефон, нэнси дрогович стучится и
заходит, пусто, из мебели только табуретка с телефоном, она снимает
трубку

ГОЛОС В ТЕЛЕФОНЕ

алло, это следователь, вы простая русская скрученная в узел нэнси
дрогович?

СКРУЧЕННАЯ В УЗЕЛ НЭНСИ ДРОГОВИЧ

да, как вы узнали, что я буду здесь?

ГОЛОС В ТЕЛЕФОНЕ

из материалов дела: в морге лежит тело девушки, она обвиняется в
убийстве тирана - копия ты: футболка, джинсы, кеды, у тебя есть
футболка, джинсы и кеды?

СКРУЧЕННАЯ В УЗЕЛ НЭНСИ ДРОГОВИЧ

да

ГОЛОС В ТЕЛЕФОНЕ

ну делай выводы

СКРУЧЕННАЯ В УЗЕЛ НЭНСИ ДРОГОВИЧ

может правда я

ГОЛОС В ТЕЛЕФОНЕ

давай проверим, вдруг ты: она передо мной лежит на столе
патологоанатома, чтоб ты понимала, что с тобой сделали: есть
ощущение, что тебя разорвали наши амурские тигры

СКРУЧЕННАЯ В УЗЕЛ НЭНСИ ДРОГОВИЧ

так меня тигры разорвали?

ГОЛОС В ТЕЛЕФОНЕ

нет, это следы от укусов людей

СКРУЧЕННАЯ В УЗЕЛ НЭНСИ ДРОГОВИЧ

но ведь всегда есть такая вероятность с точки зрения физики

ГОЛОС В ТЕЛЕФОНЕ

уже заведено дело, на нём – твоя фотография, зачитываю фабулу
обвинения: тиран шёл к проруби, чтобы искупаться и в это время некто
в футболке и джинсах подкрался к нанёс ему шлепки по заднице – одну
штуку, саечку – одну штуку, сливку за нос – одну штуку, крапивку – на
две руки, от полученных травм тиран скончался, фотографии с
церемонии прощания прилагаются, что скажешь?

СКРУЧЕННАЯ В УЗЕЛ НЭНСИ ДРОГОВИЧ

скажу, что пока не понимаю, а что люди сейчас чувствуют?

ГОЛОС В ТЕЛЕФОНЕ

они чувствуют боль потери, кто-то закусил губу, кто-то моргает часто,
мы считаем, что ты убила его, загляни в чулан

скрученная в узел нэнси дрогович открывает дверь, за которой стоим
мы, сто сорок пять миллионов человек, ведём себя странно: кто

приветственно машет ей рукой, кто-то тянется ущипнуть, толкает,
большинство шепчет: это она, это она, это она, это она, это она, это она,
это она, это она

ГОЛОС В ТЕЛЕФОНЕ

узнали они тебя, люди врать не будут...делай выводы

нэнси дрогович бросает трубку и пытается закрыть дверь, мы
недовольно гудим и настойчиво стучим, пытаемся открыть, тянем руки,
нэнси кидает в нас свою кисть руки, мы с жадностью набрасываемся и
успокаиваемся,

появляется в воздухе тиран с проросшими из его тела ромашками и
говорит «извините, что-то я перегнул» и исчезает, бабочка села ему
прямо на ромашку

скрученная в узел нэнси дрогович выходит из квартиры

а мы продолжаем быть влюблёнными и

и пока она нам не принадлежит, мы уходим в фантазм

воображение о том, что мы будем воображать свой мир

где объект любви меня тоже любит, говорит и делает то, что я
представляю

этот мир нам нравится - диктатура и тирания

мы тиран, мы что хотим то и воображаем, а ты подчиняйся

можем тебя раздеть, можем одеть

можем поцеловать, можем

можем поставить, можем посадить, можем заставить плакать

пока мы заняты собой и любимся собой простая русская девушка
скрученная в узел (наш краш) нэнси дрогович без руки заходит в
следующую квартиру в квартире живет старушка, из головы которой
идёт дым, старушка постоянно курит, когда заканчивается одна
сигарета - она прикуривает следующую и так до бесконечности, за свои
годы она выкурила паровоз из двухсот вагонов сигарет, она была
практически паровоз, от паровоза её отличали только мягкие руки и
хрустящие кости, старушка была учителем начальных классов, галина

васильевна скрилекс, в углу лежал ворох детских воспоминаний, как всем 1 б классом хотели её смерти, однажды во время урока ей даже вызвали скорую и первоклашкам казалось, вот-вот старуха будет побеждена, а галина васильевна говорила, что у неё давление и она скоро умрёт, говорила, что из-за детей, а дети хором отвечали: вафина вафильевна, выздавливайте, она

по поводу и без рассказывала про то, как гитлер вырывал волосы у евреев, хватала какого-нибудь ребенка и таскала его по классу, за то, что тот громко смеялся, и даже если темой урока был «древний рим», старушка всё равно рассказывала о гитлере, потому что юбилей победы и по программе положено рассказывать про гитлера, дети снова и снова слушали про гитлера, как он закрывал евреев в специальных душных камерах, а после уроков она никого не выпускала из класса, потому что дети бесились и оставляла в маленькой душной комнате, где у всех кружилась голова и она всем кого-то напоминала, но дети не понимали кого именно, а внук галины васильевны учился в её классе, мы в лице старушки ненавидели своего внука, однажды минут пятнадцать мы трясли за «тройку», хлестали его по лицу тетрадками, а он даже не заплакал, мы трясли его и приговаривали: ведь не глупый мальчик, просто родители тебя не любят

СКРУЧЕННАЯ В УЗЕЛ НЭНСИ ДРОГОВИЧ

я ищу квартиру, где последние годы жизни провёл мой отец, он жил в этом подъезде, прошло много лет

ГАЛИНА ВАСИЛЬЕВНА

я помогу тебе и даже налью тебе чая в наш лучший праздничный сервиз, а в обмен попрошу одну вещь: мой внук после школы переехал в канаду с родителями, знаешь, как я его люблю, а он совсем мне не звонит, мне уже достаточно просто услышать чей-то голос, который скажет, что тоже любит свою бабушку, можешь дать мне свой голос?

продолжая курить, приносит два детских телефонных аппарата в виде игрушечных собачек

ГАЛИНА ВАСИЛЬЕВНА

возьми один телефон и уходи в другую комнату, я тебя наберу

в соседней комнате собака загавкала и замигала красными огоньками
глаз

СКРУЧЕННАЯ В УЗЕЛ НЭНСИ ДРОГОВИЧ

алло

ГАЛИНА ВАСИЛЬЕВНА

алло

СКРУЧЕННАЯ В УЗЕЛ НЭНСИ ДРОГОВИЧ

ты меня слышишь?

ГАЛИНА ВАСИЛЬЕВНА

слышу, хорошо очень, как ты? взрослый уже совсем, расскажи бабушке,
как вы живёте там?

СКРУЧЕННАЯ В УЗЕЛ НЭНСИ ДРОГОВИЧ

хорошо живём, баб галь, переехали в новый город недавно, родители
развелись и мы с мамой и сестрой переехали в виннипег, это столица
нашего манитоба

ГАЛИНА ВАСИЛЬЕВНА

и ты не звонил, не рассказывал, не стыдно тебе, кто тебя таким
вырастил?

СКРУЧЕННАЯ В УЗЕЛ НЭНСИ ДРОГОВИЧ

ну родители, наверное

ГАЛИНА ВАСИЛЬЕВНА

родители твои? не любят и не любили тебя никогда, только я тебя
любила!

СКРУЧЕННАЯ В УЗЕЛ НЭНСИ ДРОГОВИЧ

эм...я не хотел

ГАЛИНА ВАСИЛЬЕВНА

делай выводы, да тебя убить за такое мало, гадёныш!

СКРУЧЕННАЯ В УЗЕЛ НЭНСИ ДРОГОВИЧ

перестаньте так кричать, мне неприятно и становится страшно, галина
васильевна! я нэнси, я не ваш внук

ГАЛИНА ВАСИЛЬЕВНА

нет, ошибаешься, внучок, я тебя сразу узнала, ещё когда ты в квартиру
зашёл, девка ты теперь значит, а ты всегда был, не воспитывали тебя
по-мужски, вот и выросло страхолюдино тупое! ух я тебя сейчас уши-то
поотрываю

мы хватаем скрученную в узел нэнси дрогович за ухо и поднимаем
вверх

*(всех бы впечатлило, если б сто сорок пять миллионов пар рук
образовали единую руку-цепь на конце которой под самым потолком
болтается за ухо простая русская скрученная в узел нэнси дрогович)*

ухо отрывается и нэнси падает на диван

со стены слетает лента «заслуженный педагог россии»

подбрасывая на ладони ухо, старушка садится в кресло и закуривает

ГАЛИНА ВАСИЛЬЕВНА

ух, полегчало-то как, стоило поорать и настроение – идеальное,
рассказывай, чего пришла и не ной, чай попей

нэнси дрогович пытается ответить, но не получается

ГАЛИНА ВАСИЛЬЕВНА

можешь не пытаться, голоса нет теперь, повторяю для задних парт!

голос твой у меня, телефонный голос твой, отца твоего помню,

учился у меня помню, а в подробностях...вроде страусами
интересовался, любил их, но это не точно, у меня таких шур
переучилось – одна тысяча двести восемьдесят шесть и ещё сто сорок
три частным репетиторством, отучила – отпустила, таков принцип мой
преподавательский, увидел, поздоровался, пшёлнах, не помню я, урок
окончен

в коридоре, в туалете, в каждой комнате резко и громко начинают
звенеть висящие по углам школьные звонки, так громко, что если бы у
нэнси дрогович было два уха, она могла сойти с ума, но ухо осталось

одно, поэтому она успела выбежать в подъезд, её голос остался в
детском телефонном аппарате в квартире галины васильевны

мы снова сделали тебе больно

а тебе - хоть бы что

желаем владеть тобой

тебя приватизировать, тебя иметь у себя и владеть тобой

присвоить тебя - вот желание,

но законы российской федерации не позволяли нам этого,

хотя мы уверены, что лазейку найти можно

мы больше не можем говорить о любви

языка нет между нами - язык распался

твердь дь ведь нр ви шшся ь

дверь на цепочке приоткрылась, в щель выглянул мужчина с длинным
чубом МУЖИК

Шо надо?

СКРУЧЕННАЯ В УЗЕЛ НЭНСИ ДРОГОВИЧ

я простая русская девушка скрученная в узел нэнси дрогович

МУЖИК

простая русская? - иди на хрен!

дверь захлопнулась, второй попытки нэнси делать не решилась,

*(сто сорок пять миллионов человек разрешают друг другу быть
непохожими, или, как вариант, пытаются понимать другого, даже
если он говорит не то, что ты думаешь, я просто накидываю, на
усмотрение режиссёра)*

а было ещё очень много других квартир

соседи нэнси открывали: так она побывала в квартире, где совершенно
не осталось воздуха, там жила женщина, которая боялась потратить
свет, тепло и воду и поэтому сидела в темноте и мылась, поливая себя
из столовой ложки, в другой квартире жил дедушка, который обнимал

всё, что видел, но так как жил он совсем один и не выходил из дома, то обнимал он только своих кошек, которых было ровно двенадцать, нэнси зашла в квартиру девушки, которая полностью потеряла смысл жить, потому что влюбилась в фотографа, который её обманул и теперь её глаза стали пусты, она тоже обняла нэнси дрогович и они обе заплакали, потому что нэнси умела видеть людей насквозь и видела, как внутри девушки шумит океан, а ещё скрученная в узел нэнси дрогович давала пять чуваку с пластиковой душой, а ещё была проститутка-скрипач-виртуоз, у которой было несколько высших образований и одно призвание, ещё была сухая бабушка, которая шептала везде «изыди вш вш вш» и приговор на изгнание демона, бабушка была в целом милая, если бы не одно, но - после себя везде она оставляла небольшую какашку, ещё была женщина с ярко красной помадой и харе кришной головного мозга, а параллельно увлекалась избиением своего маленького сына, которого она зачала в 160 лет от бахчи, впервые в россии случай занесён в книгу рекордов региона

ты в долгу перед нами за то, что мы тебя любим
ты будешь нам служить, а мы будем за тобой следить
мы говорим тебе стой, говорим тебе иди, мы твои хозяева, ты наша
мы отныне внутри тебя и управляем твоими руками и ногами и головой
туук тук, и вот мы уже открываем нэнси дверь в лице маленькой девочки с повисшим до кадыка носом, кадык тоже торчал, девочка улыбается, и мы обнимаем нэнси, у нэнси дрогович руки и ноги не слушаются

ДЕВОЧКА С КАДЫКОМ

как же здорово, что ты пришла, можно я тебя буду иногда обнимать?
мне так нравится обнимать и трогать людей, люди мягенькие, но дома совсем никого нет: мама и папа на работе, они всегда на работе, уже пятнадцать лет они на работе, пятнадцать долгих лет на работе, на работе с утра до ночи и посуточно мама, вахтовым методом в двух местах работает папа, я ни разу не встречалась с ними, у нас не совпадает график, я засыпаю, они ещё не пришли, я просыпаюсь – они уже ушли, а мы с телеком дома сидим

девочка с кадыком обнимает нэнси и ведёт внутрь квартиры, на тумбе
со стеклянными тонированными дверцами стоял телевизор фирмы
«тошиба»

ДЕВОЧКА С КАДЫКОМ

знакомься, это мой папа и мама, он меня и говорить научил и писать, и
читать, мама и папа меня никогда не обнимали, а вот телевизор –
тёпленький, его обнимать можно, а знаешь, наш сосед выращивает
гигантскую морковку и томаты, размером с мою голову, но он не любил
делиться, никому морковку не отдавал, говорил: только через мой труп,
будешь морковку? они в холодильнике! лучше давай играть с моими
куклами!

на кухне за столом пять куколок сидят на стульчиках, одна парит в
воздухе

ДЕВОЧКА С КАДЫКОМ

пассажир без места, внимание, пассажир без места, посмотри, нэнси
дрогович, мне кажется у этой куклы твоё лицо, и у меня твоё лицо и у
всех в городе твоё лицо, мы все одно лицо, а ты папу ищешь? давай
спросим у моего папы, может он знает?

обнимает телевизор, включает канал «новости города»

ДИКТОР

сегодня, при выполнении работ по дноуглублению в реке каменка
обнаружен затонувший автомобиль «тойота креста», судя по иловым
отложениям и повреждениям металла корпуса от коррозии машина
пролежала на дне реки не менее пятнадцати лет, за рулём автомобиля
обнаружен скелет мужчины без головы, на пассажирском сиденье
обнаружена обезглавленная женщина, в багажнике автомобиля,
найден чехол со сгнившими деньгами, пакеты с героином и страус

ДЕВОЧКА С КАДЫКОМ

мы рассказали тебе всё, что хотели о твоём папе, нэнси драгович,
знаем больше, но не скажем, мстим ему, он нас обхитрил, отдал себя не
полностью: нам с головой надо было, а он без, мы так любим тебя,
отдай нам свою, с твоей головой мы соберём семейный ваш комплект

мы отрываем от простой русской девушки скрученной в узел нэнси
дрогович голову, её тело садится на пол, голова в руках, голова руку
кусает, вываливается, выкатывается голова за дверь, выскакивает на
лестничную площадку

здесь холодно пусто и окна широко распахнуты
в них смотрит одними глазами нэнси без рук, без ноги, без голоса
дрогович

мы тебя добивали, добивали и добили, в воздух вздымается огромный
хлыст и этот хлыст – мы, хлыст из ста сорока пяти миллионов человек и
шестилетней анечки из анадыря

мы ждали, когда откормим тебя смыслом, не интересно стирать
человека, пока он не откормленный и бессмысленный, сейчас конец,
мы так решили погружаемся в самовлюблённое упоение властью: мы
любим тебя, нэнси дрогович, у тебя наше лицо, у тебя наши глаза, наш
живот, на котором ты ползла, пока не стёрлась о слова чужие колющие
и режущие, один рот остался - выдохнешь ртом и всосёшь землю
родную с дерьмом чужим, а раз все братья на земле русской, то и не
страшно

ты тесто, а мы вода и ты течёшь и булькаешь нам из липкого

всё твоё тело натягивается и корчится,

перед тобой твоя смерть

требуй нежности теперь уже к себе

мы любили тебя и разорвали тебя на части,

руки ноги и узел мы тоже не щадим

мы – это живая энергия, булькающая и шкфакающая около тебя,

дорогая наша нэнси дрогович,

нам не важно живая ты или нет, мы разберём тебя на запчасти и будем
любоваться

*(тут будет экстраординарно, если сто сорок пять миллионов
человек одновременно выдохнут «да ну нахуй» и заплачут от
сострадания)*

гляди в наши морлоковые очи и скажи, что после того, как мы тебя с такой любовью разобрали на запчасти и оставили без голоса, ты уже не веришь в любовь? не веришь, что высшее благо возможно?

нэнси дрогович мычит местом, где был рот, что верит всё это был розыгрыш, констатируем воплем: мы соберём тебя заново из любой формы и содержания, нэнси дрогович, вот рука, вот нога и глаза на верёвочках, мы снова тебя собираем, потому что любим, мы сшиваем тебя постепенно,

прошили грудь сердцем, к ногам приделали коленки, а из головы пустили нитки волос, ты самый важный человек или кто ты там, по бусинке собираем тебя, обрати на нас внимание, считай нас, простая русская девушка нэнси дрогович собирается по кусочкам

посередине, внутри её тела зажигается тёплый свет,

которого раньше не было

развязывается узел

«я снова могу говорить, как не привычно

я простая русская девушка нэнси дрогович

- стоп! никаких «я», только «мы» теперь привыкай

мы

теперь я тебя считываю, теперь обращаю на тебя внимание

внутри

чувство, которое драматургически выстроено

встреча, восторг и прощание

я – нарративное что-то там,

ты – вселенная что-то здесь

осторожно, когда смотришь с таким изяществом

меня никто так не целовал

речь влюблённого расплывчата рассеяна

объект любви любит меня?
он любит просто? как всех?
или не есть не спать?
если не дотронется до меня – объект заплачет?
или впадёт в отчаяние, если не дотронется?
хоть бы он плакал и впадал в отчаяние
любовный дискурс – тупиковый вайб
вся реальность вдруг
обретает только эстетическое значение
в мире больше нет
алчности, насилия,
нет брошенных детей
того факта, что чья-то кровь всегда на чьих-то руках
всё это исчезает и остаётся просто красивая паутинка,
натянута между деревьями после дождя -
последняя доза радости, последний укол радостью
смутными тезисами овеществления
мы существуем в дизъюнкции, нам снится дизъюнкция
мы совершенно бесполезны,
нам и голосовать нельзя давать –
влюблённый полностью упущен и неловок
один наш влюбленный знакомый однажды рассек себе лицо
благодарностью от губернатора, не ножом, не бритвой, а бумажкой и
шрам остался, но он только глупо хихикнул, потому что
влюблённые - фундаментальная угроза чувству социальной
значимости и самоуважению
пережить «опыт лиминальности»

необходимый для внутреннего изменения

иду с радостью на поводу у бреда

у ожидания своя театральность

«Печатает»...

...

...

...

да скорей уже печатай скорее

умираю как хочу знать, что ты думаешь обо мне

вместо пальцев – буквы и любое прикосновение требует ответа

снова возвращается тавтология, которая расплавляет расплавленное и

крылатое кормит крыльями

язык мне мал и я выхожу за его пределы

строю дома

возвожу мосты

создаю канализационные проходы

верю в высшее благо

беззубое время ссасывает и сплёвывает

чухчухчух

и чем это мы обзавелись по дороге?

страхом потерять, отчаянием, ревностью и так до бесконечности

весь человек – вздыбывающийся материал и это то, к чему мы так

рвались?

наступает самый прекрасный период, когда сам себе не хозяин

полное отсутствие управления из центра управления телом

я бы хотел, чтобы ты пробил мне голову своим языком

а остальные люди вокруг приносят страдание

все приносит страдание
все они не ты
потом приходит тошнота от себя
ты лежишь и не двигаешься
мир и я больше никогда не перемешаемся по консистенции
я тесто, а мир вода и я теку и булькаю вам из липкого
всё что я могу это ворчать или слать на хуй
как я хрупок и весь мир мой хрупок
всё скрипит и ходит туда-сюда
меня мотыляет из реальности моей в вашу и ваша мне не нравится
мир нереален, потому что я вообразил воображение что буду
воображать
что буду воображать свой мир,
где объект влюблённости меня любит и говорит
и делает то, что я представляю,
да этот мир мне нравится:
он диктаторский и тиранический,
а я тиран что хочу то и воображаю,
а ты подчиняйся, могу тебя раздеть, могу одеть
агрессивность сменяется покинутостью
вот я возмущаюсь и вот мне всё равно
любовь даётся нам, чтобы мы были ещё больше в себе не уверены,
чтобы выбить из-под нас, вешающихся, стул
ooooooooо самоуважение...
желаю владеть собой
влюблённый всё время летит вниз головой
вот это чувство полёта перед тем, как разьебашиться

тебя приватизировать тебя иметь у себя и владеть тобой
присвоить тебя вот желание,
но закон российской федерации не разрешает этого
и поэтому мы идём на поводу у бреда
всё бред и бреда так много,
что когда теряешь любовь как тоже тот ещё бред,
то и появляется тоска по бреду
лишаясь любви, я лишаюсь языка
больше не могу говорить
языка нет между нами, язык распался
твердь дь ведь рав и шш ься
грибной объебос без всяких
за правду принимается всё, что фантазм
и финальная сцена -прощание – финал отчаяние героя
ловушка и саморазрушение – привет
видя себя в слезах, я плачу ещё сильнее, видя себя в слезах я плачу
ещё сильнее, я плачу, плачу ещё сильнее, когда вижу свои слезы
вот итог влюблённости
добивайся нежности теперь уже к себе,
я – сам нежный объект
бывают дни, когда стоишь кривой
на трёх ногах и каждая нога разной длины
по
мо
ги те
поднимите
бывают дни, когда лежишь изогнутый

выверните лицо, чтоб мог видеть не только задницу

полюби

кривого и беспомощного

веду себя как дурак меня обманывают,

а я всячески это приветствую

и готов за это платить самоуважением

после всего этого ты всё равно будешь приветствовать любовь

и славить и пересказывать

любовь дарит ключ к другой логике

разбирает и по кусочкам собирает снова

*(в этот момент сто сорок пять миллионов человек начинают
любить друг друга и чутко относиться, сдаётся мне, будет
зрелищно, если все сто сорок пять миллионов прочитают заговор на
лучшую жизнь)*

каким будет новый день?

тише

у нас есть предчувствие

тише

что после ночи будет рассвет

тише

время идёт и единственное, что ценно это изменение

тише

единственное, что способно нас вдохновить

- это слова «за пределами» и «свобода»

тише

о свободе мы много слышали и читали, видели сны

тише

некоторые даже просили их не будить
был один художник,
он просыпался каждые пять лет
и разочарованно засыпал снова
спал он с улыбкой

тише

все знали, что именно ему снится

модуляция

люди сами являются гибридами:

шуми

между двумя полярными идеями рождается мы - смыслы всего

шуми

обесмысливая, обеззараживай раны людей

громчепуин громкого

будь добр к ним

ори

отдай им всё, что у тебя есть

ори так как будто убивают

потом ляг в могилу и смотри как они улыбаются

как буря сметает всё, так и слова мои сметают всё

продолжай орать

и пусть сердце не дремлет - меня любит

продолжай орать

христом окрещаясь, а верю в добро покрываюсь

чёрны твари очищай, в песок, в землю забирай

*(будет не лишним, если со ста сорока пяти миллионов человек
слетит одежда, кто-то подпрыгивает и ловит в воздухе свои брюки*

*и платья, но большинство просто улыбаются глядя друг на друга,
одновременно чувствуют любовь и с ними простая русская девушка
нэнси дрогович)*

март 2022